

К. А. Костромин

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

Аннотация. Первые два года существования советской власти, до специального распоряжения, было приостановлено действие законодательных актов дореволюционной эпохи в отношении образования. Это было сделано несколькими важными декретами и распоряжениями, действие которых сильно ограничивало возможности Церкви в этом направлении. Однако ряд учебных заведений продолжал функционировать, а в Петрограде была предпринята попытка создать учебное заведение нового типа, с учетом нового законодательства.

Ключевые слова: *история Русской Православной Церкви, духовное образование, советская власть, законодательство, Петроградский богословский институт.*

Цитирование. *Костромин К. А. Проблема организации высшего церковного образования в первые годы советской власти в контексте формирования новой законодательной базы // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 186–193.*

Сведения об авторе. Костромин Константин Александрович, протоиерей — кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: k.a.kostromin@mail.ru.*

Революционные события 1917 г. поставили духовные школы России перед угрозой закрытия. Политическая неопределенность, связанная с упразднением монархии и двоевластием в столице, делала будущее духовных школ уязвимым, однако оставались надежды на сохранение самой системы образования. Приход в октябре 1917 г. к власти большевиков означал не только смену власти, а также тотальный перекрой всего уклада жизни государства и общества в России, частично подкрепленной более или менее выраженной политической программой. Даже сам по себе такой резкий поворот, вне контекста антирелигиозной настроенности лидеров большевистского движения, не мог не коснуться системы образования в целом и церковного образования в частности.

11 декабря 1917 г., еще до появления декрета об отделении Церкви от государства, вся система духовного образования, как и вообще

все учебные заведения страны, в прошлом — государственные, церковные, ведомственные, частные — перешли в ведомство Наркомата просвещения¹.

23 января 1918 г. был обнародован декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Церковного образования в нем касаются следующие статьи:

• ст. 9. — «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

• ст. 10. — «Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений»².

Согласно декрету изъятые в наркомат просвещения духовные учебные заведения автоматически стали светскими, поскольку Церковь, согласно тому же декрету, была отделена от государства и преподавание в них религиозных вероучений стало невозможным. В итоге Церковь первоначально могла организовать образовательный процесс только на квартирах, т. е. частным образом, тем более что она фактически оказалась лишена и всего имущества, обеспечивавшего учебный процесс, имевшегося расходного капитала и государственного финансирования. Сложившийся коллапс и стал причиной быстрого закрытия большинства учебных заведений, и прежде всего — в Петрограде³.

Оставалась еще только лазейка создать новое учебное заведение или систему, назвав ее «церковным обществом» без прав юридического лица. Она и будет реализована в 1919–1925 гг. Этот момент был уточнен в постановлении Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета „Об отделении церкви от государства и школы от церкви“ (Инструкция)» от 24 августа 1918 г.:

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 129.

² Там же. С. 286–287.

³ *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. Т. 1. СПб., 2015. С. 197–219.

• ст. 1. п. в. — «...все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному, культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т. п.)».

• ст. 3. — «Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества указанные в п. „в“ ст. 1, а равно те из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, подлежат закрытию, причем имущество их передается Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в соответствующие Комиссариаты или Отделы».

• ст. 33. — «В виду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских [этот вид учебных заведений был забыт в декрете об отделении Церкви от государства. — К. К.]».

• ст. 35. — «Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов или Народного Комиссариата Просвещения».

• Примечание. — «В арендное или иное пользование эти здания могут быть Советами Рабочих и Крестьянских депутатов предоставлены для специальных учебных заведений всех вероисповеданий лишь на общих для всех граждан основаниях и с ведома Народного Комиссариата Просвещения»⁴.

Итак, религиозные общества, осуществляющие просветительскую или педагогическую деятельность, не только не могли преподавать общие предметы, но и быть непосредственно связаны с богослужением, храмом. Однако религиозные общества, занимающиеся преподаванием богословских дисциплин, могли существовать. Претендовать на аренду своих же бывших зданий Церковь не могла ввиду ее дороговизны. Чтобы организовывать учебное заведение,

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства... С. 849—858.

нужно было искать помещение из тех, которые Церковь смогла сохранить за собой (теперь в форме безвозмездного пользования) после национализации церковного имущества.

В конце 1917 г. — 1918 г. Совнарком выпустил несколько десятков постановлений, касающихся преобразования средней и высшей школы⁵. Все их следовало учесть, когда осенью 1918 г. решался вопрос о создании Богословско-пастырского училища⁶. Однако куда более серьезная работа потребовалась, когда заведующий училищем И. П. Щербов предложил создать богословский институт (на базе училища). Причины создания такого института было несколько. Главной из них можно считать то, что фактически (если буквально воспринимать содержание декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также декрет о передаче всех учебных заведений в ведение Наркомпроса) преподавание религии несовершеннолетним оказалось под запретом⁷, а дореволюционная система, состоявшая из трех ступеней образования, предполагала обучение в духовных училищах и семинариях именно несовершеннолетних.

И. П. Щербов обратился к митр. Вениамину (Казанскому) с запиской о создании института 9 апреля 1919 г. К этому времени новая система образования, созданная на основе нового, советского законодательства, уже в целом заработала (в 1919 г. постановлений Совнаркома, касающихся организации системы образования в целом, было на порядок меньше, чем в 1918 г.), правовая база, на которую можно и нужно было опираться, была создана, и кроме того, после

⁵ Обзор основных постановлений см.: *Донченко А. С., Самолова Т. Н.* Реформирование высшей школы советского государства в декретах и постановлениях партии и правительства (1917–1938 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2014. № 10. С. 229–235.

⁶ *Александрова-Чукова Л. К.* Петроградский богословский институт // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 264.

⁷ Позднее он оформится и юридически — в виде ст. 121 УК РСФСР, принятом в 1922 г. (Уголовный кодекс РСФСР (1922) // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922))) (дата обращения: 10.10.2020), а также Инструкции № 461 НКВД и Наркомпроса «О порядке занятий с детьми вне школы» от 22 декабря 1923 г. (Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 3: Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». М., 2018. С. 461).

26 июня 1918 г. системно заработали органы управления народным образованием⁸, которым поневоле были бы подотчетны богословские учебные заведения, если бы они были созданы.

Именно теперь можно было приступить к организации высшего учебного заведения. В июле 1919 г. И. П. Щербов разработал, представил Петроградскому митрополиту и затем опубликовал проекты соответствующих положений. В августе к работе над Положением об институте присоединился прот. Николай Чуков. Положение было готово к 1 декабря 1919 г., и специальное собрание представителей приходов епархии и университетской профессуры одобрило проект как «достаточно полно исчерпывающий все стороны жизни и деятельности института, составленный соответственно... нуждам и запросам Православной Церкви и современным требованиям советской власти...»⁹.

Уже первые два параграфа Положения¹⁰, в которых формулировался круг деятельности института, показывают определенную зависимость составителей Положения как от общего состояния отношений Церкви и государства, так и тех декретов и распоряжений, которые большевистские органы власти успели выпустить. Акцент в этих двух параграфах сделан на том, что создаваемое учебное заведение — церковное, богословское, узко-специализируемое (т. е. укладывается в рамки разрешенного инструкцией Наркомюста «О порядке проведения в жизнь декрета „Об отделении церкви от государства и школы от церкви“»). Поскольку собирать деньги за обучение с учащихся было запрещено декретом Совнаркома¹¹, отсутствие платы за обучение было прописано в § 35 Положения, а в §§ 7–10 был прописан детальный план финансирования института.

§ 11 Положения содержит перечень должностных лиц института: «...ректор, проректор, профессора и преподаватели, секретарь, врач,

⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства... С. 621–625.

⁹ *Александрова-Чукова Л. К.* Петроградский богословский институт. С. 264–265.

¹⁰ Здесь и далее текст Положения приводится по хранящейся в Архиве Санкт-Петербургской епархии машинописной копии, любезно предоставленной автору Л. К. Александровой-Чуковой, за что с удовольствием выражаю ей глубокую благодарность.

¹¹ О правилах приема в высшие учебные заведения // Собрание узаконений и распоряжений правительства... С. 770.

библиотекарь, казначей и заведывающий хозяйством». Данный перечень нуждается в комментарии. Традиционное правление духовной академии и состав ее преподавателей выглядел несколько иначе. Ректор академии (обладавший значительно большими полномочиями, чем ректор института) руководил ее текущей деятельностью в целом, представлял ее на различных мероприятиях или в учреждениях. Инспектор осуществлял надзор за поведением и нравственным обликом студентов и следил за ходом и организацией учебного процесса. Эту схему и попытались воспроизвести в богословском институте. Однако, чтобы не создать трудностей при регистрации института в Наркомпросе, было решено должность инспектора заменить должностью проректора, поскольку по постановлению Наркомата просвещения 11 ноября 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Наркомпроса» эта должность была ликвидирована¹². Аналогичным образом приказом Народного комиссариата по просвещению 21 января 1918 г. эта должность была упразднена во всех прочих учебных заведениях¹³. Теперь проректор просто «разделял труды ректора по всем частям управления и замещал его в нужных случаях» (§ 23). Поскольку было очевидно, что ректором станет и без того занятой человек (именно по этой причине от должности ректора был вынужден отказаться избранный на эту должность архим. Николай (Ярушевич)), должность проректора была в любом случае вынужденной. Срок полномочий ректора и проректора, равно как и профессоров и преподавателей, составлял 3 года (§ 21, 24), хотя по новому законодательству максимальный срок должностного лица вуза до обязательных повторных выборов составлял 10 лет¹⁴. От должности декана ушли, чтобы не создавать проблем с его избранием — этому вопросу раннесоветское законодательство уделяло очень много внимания¹⁵.

¹² Дьячкова М. П. Инспектор духовных учебных заведений // Международная военно-историческая ассоциация. URL: http://www.imha.ru/1144523710-inspektor-dukhovnykh-uchebnykh.html#.X6M3_eomzBU (дата обращения: 30.11.2020).

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства... С. 280.

¹⁴ Там же. С. 999–1000.

¹⁵ Постановление Народного комиссариата просвещения «О Всероссийских конкурсах по замещению кафедр в высших учебных заведениях (Положение)» от 31.10.1918 (Собрание узаконений и распоряжений правительства... С. 1102–1103).

Приведенные примеры показывают, что Русская Православная Церковь была готова соблюсти меняющиеся правовые нормы и, максимально сохраняя накопленные традиции, не входя в конфликт с новой властью как путем прямой конфронтации, так и игнорирования новых правовых норм, пока еще не подкрепленных возможностями государства, настоять на их соблюдении, возродить систему церковного образования. Дальнейшее развитие государственного законодательства и расширение форм и объемов преследования Церкви заставят свернуть проект богословского института и перейти к более простым формам организации образования в форме курсов.

Источники и литература

1. *Александрова-Чукова Л. К.* Петроградский богословский институт // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 264–272.
2. *Донченко А. С., Самолова Т. Н.* Реформирование высшей школы советского государства в декретах и постановлениях партии и правительства (1917–1938 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2014. № 10. С. 229–235.
3. *Дьячкова М. П.* Инспектор духовных учебных заведений // Международная военно-историческая ассоциация. URL: http://www.imha.ru/1144523710-inspektor-dukhovnykh-uchebnykh.html#.X6M3_eomzBU (дата обращения: 30.11.2020).
4. Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 3: Народные комиссары СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». М., 2018.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.
6. Уголовный кодекс РСФСР (1922) // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 10.10.2020).
7. *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. Т. 1. СПб., 2015.

Konstantin A. Kostromin

The Problem of Organizing Higher Church Education in the Early Years of Soviet Power in the Context of Development of a New Legislative Framework

Abstract. For the first 2 years of the Soviet power existence, until the special order issued, the pre-revolutionary legislative acts concerning education had been suspended. In the meantime several important decrees and orders were issued which greatly limited the Church's ability to revive the system of theological education. However, some educational institutions continued to function, and in Petrograd an attempt was made to create a new type of educational institution, taking into account the new legislation.

Keywords: *History of the Russian Orthodox Church, theological education, Soviet power, legislation, Petrograd Theological Institute.*

Citation. Kostromin K. A. Problema organizatsii vysshego tserkovnogo obrazovaniia v pervye gody sovetskoï vlasti v kontekste formirovaniia novoi zakonodatel'noi bazy [The Problem of Organizing Higher Church Education in the Early Years of Soviet Power in the Context of Development of a New Legislative Framework]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 186–193.

About the author. Kostromin Konstantin Aleksandrovich, Archpriest — PhD (History), PhD (Theology), Vice-Rector for Research, Senior lecturer, Associate Professor at the Church History Department of the Saint Petersburg Theological Academy (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* k.a.kostromin@mail.ru.